

УДК 329.15

EDN: OKQSRE

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52025131140>

## **«КЛАСС» ПРОТИВ «ИДЕНТИЧНОСТИ»: ОТНОШЕНИЕ ЛЕВЫХ ПОПУЛИСТОВ К МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМУ, МИГРАЦИИ И АНТИРАСИЗМУ**

Светлана Сергеевна Сарбаева

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

e-mail: [svetlana.sarbaeva0326@gmail.com](mailto:svetlana.sarbaeva0326@gmail.com), ORCID: 0009-0005-3503-562X

**Ссылка для цитирования:** Сарбаева С.С. «Класс» против «идентичности»: отношение левых популистов к мультикультурализму, миграции и антирасизму // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 5. С. 131–140. DOI: 10.15211/vestnikieran52025131140

***Аннотация.** В статье проводится сравнительный анализ позиций двух ведущих представителей европейского левого популизма – Жана-Люка Меланиона и Джереми Корбина. Рассматривается их отношение к вопросам миграции, мультикультурализма и антирасизма в контексте национальных политических традиций и кризиса либерального порядка. Теоретической рамкой исследования выступают концепция популизма Эрнесто Лаклау, критика понятия идентичности Роджерса Брубейкера и Фредерика Купера, марксистская перспектива классового анализа Джона Милиоса, а также идеи Гэри Холла о плюриверсальном социализме. Показано, что Меланион опирается на республиканский универсализм и трактует расизм как инструмент разделения рабочего класса, тогда как Корбин развивает мультикультуралистский проект, соединяя его с социальной политикой и деколонизацией знания. Делается вывод о необходимости синтеза классового анализа и политики признания различий для ответа на вызовы современного популизма.*

***Ключевые слова:** левый популизм, мультикультурализм, миграция, антирасизм, Жан-Люк Меланион, Джереми Корбин, идентичность, класс.*

Статья поступила: 01.10.2025; после доработки: 14.10.2025; принята к печати: 01.11.2025.

## **CLASS VS IDENTITY: LEFT-WING POPULISTS RESPONSE TO MULTICULTURALISM, MIGRATION AND ANTI-RACISM**

Svetlana S. Sarbaeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

e-mail: [svetlana.sarbaeva0326@gmail.com](mailto:svetlana.sarbaeva0326@gmail.com), ORCID: 0009-0005-3503-562X

**To cite this article:** Sarbaeva, S.S. (2025). Class vs Identity: Left-Wing Populists Response to f Multiculturalism, Migration and Anti-Racism. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 47(5): 131–140. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran52025131140

**Abstract.** *This article provides a comparative analysis of the positions of two leading representatives of European left-wing populism – Jean-Luc Mélenchon in France and Jeremy Corbyn in the United Kingdom – with regard to migration, multiculturalism, and anti-racism. The study situates their approaches within the broader crisis of liberal democracy and the rise of both right-wing populism and left-wing alternatives in the early 21<sup>st</sup> century. Drawing on Ernesto Laclau’s theory of populism as a political logic, John Milios’s Marxist interpretation of class, Brubaker and Cooper’s critique of «identity», and Gary Hall’s proposal of pluriversal socialism, the article demonstrates that Mélenchon and Corbyn offer contrasting but complementary strategies. Mélenchon emphasizes republican universalism, framing racism as an instrument of capitalist domination and resisting multiculturalism as potentially divisive, while developing the idea of «open universalism» to accommodate diversity. Corbyn, by contrast, embraces multiculturalism as a democratic value, linking anti-racism to institutional reforms, decolonization of education, and social redistribution. The comparison highlights a central dilemma of contemporary left populism: how to reconcile class-based politics with the politics of recognition. The article argues that a synthesis of these perspectives is necessary to counter both neoliberal austerity and the growth of xenophobic nationalism.*

**Key words:** left populism, migration, multiculturalism, anti-racism, Jean-Luc Mélenchon, Jeremy Corbyn, class, identity.

Article received: 01.10.2025; revised: 14.10.2025; accepted: 01.11.2025.

Вопросы миграции, мультикультурализма и борьбы с расизмом стали одними из наиболее острых вызовов для западных обществ конца XX – начала XXI вв. Миграционные потоки, вызванные глобализацией, неравномерным экономическим развитием, войнами и климатическими изменениями, резко усилили значимость этих тем в общественном сознании. Европейский кризис 2015 г., связанный с наплывом беженцев, а также рост террористической угрозы и социальная поляризация превратили миграцию и идентичность в центральные элементы политических программ европейских партий.

В этом контексте популизм стал одной из ключевых форм политической реакции. Как справедливо отмечает Фарид Закария, популизм в западной политической традиции не имеет строго идеологической окраски: он может быть как правым, так и левым, но его объединяет радикальная критика элит, отвержение институционализированной политики и апелляция к «простым людям» как носителям «подлинных» интересов (Zakaria 1997: 31). Правый популизм эксплуатирует страх перед «чужими» и апеллирует к этнонационалистическим лозунгам, тогда как левый акцентирует внимание на социальной справедливости, критике капитализма и демократизации власти.

Однако левый популизм также неоднороден: он балансирует между классовой повесткой и политикой идентичности. Эта дихотомия становится особенно заметной в сравнении британского и французского контекстов. Джереми Корбин, лидер Лейбористской партии в 2015–2020 гг., делал акцент на мультикультурализме, признании различий и критике традиционного изложения истории, которое замалчивает роль колониализма и угнетённых групп. Жан-Люк Меланшон, лидер партии «Непокорённая Франция», напротив, стремился сохра-

нить республиканский универсализм, обновив его и открыв для культурного многообразия.

Цель данного сравнительного анализа – выявить и проанализировать две принципиально различные стратегии, существующие в рамках западного левого популизма, для ответа на вызовы мультикультурализма, миграции и расизма. Сравнение не ставит задачу определить, какая из стратегий «более эффективна», а нацелено на то, чтобы, во-первых, продемонстрировать внутреннюю неоднородность левого популизма как политического феномена, выходящую за рамки простого противопоставления «правому популизму». Во-вторых, конкретизировать теоретическую дилемму «класса и идентичности» на примере реальных политических практик и дискурсов. Наконец, обозначить пределы и возможности каждой из стратегий в условиях доминирования либерального миропорядка и усиления правой антимиграционной риторики.

Выбор именно британского и французского контекстов, а также фигур Корбина и Меланшона, является не случайным, а методологически обоснованным, поскольку они представляют собой идеально типические примеры двух различных моделей интеграции и политической культуры. Великобритания исторически является страной «мультикультуралистской» модели. Её политика признаёт и институционально поддерживает культурные, этнические и религиозные различия в рамках единого общества. Этот контекст сформировал почву для стратегии Джереми Корбина. Франция – классический пример «республиканско-ассимиляционной» модели (Favell 1998: 2–3). Её идеология основывается на строгом универсализме, где понятие нации тождественно гражданству, а акцент на групповых идентичностях считается угрозой общественному договору. Этот контекст определил позицию Жана-Люка Меланшона. Так, сравнение Франции и Великобритании позволяет увидеть, как национальный политический контекст и доминирующая модель интеграции детерминируют стратегии даже у политиков, принадлежащих к одному идейному флангу.

Актуальность сравнительного анализа левопопулистских стратегий Дж. Корбина и Ж.-Л. Меланшона обусловлена необходимостью преодолеть узкое определение левого популизма исключительно через оппозицию его правой разновидности. Данное исследование исходит из того, что ключевой спецификой и объединяющим началом для этих политиков является их сознательный разрыв с традиционными левыми партиями (лейбористами-«блэритами»<sup>1</sup> и Социалистической партией Франции) и использование, в терминах Э. Лаклау, популистской логики для мобилизации «снизу», что и отличает их от «старых» левых, ориентированных на институциональный консенсус. Таким образом, их связывает не просто общая позиция на левом фланге, а общая антиэлитарная стратегия, которая, однако, наполняется принципиально разным содержанием в вопросах миграции и идентичности. Для анализа этого содержания и будет применён синтез теоретических подходов Лаклау и Холла, позволяющий выявить, как в рамках единой популистской формы реализуются различные проекты артикуляции социальных требований.

### **Левый популизм в западной политической традиции**

Популизм – это политическая логика, возникающая в моменты кризиса представительных институтов. Он опирается на дихотомию «народ – элиты» и мобилизует широкие социальные массы против устоявшегося порядка. При этом популизм не имеет «собственного содержания»: как пишет Лаклау, он является механизмом артикуляции, позволяющим объединять гетерогенные социальные требования в единую цепь эквивалентностей (Laclau 2005: 4–5).

<sup>1</sup> Блэриты – сторонники и последователи Тони Блэра, премьер-министра Великобритании (1997–2007 гг.), и его политической программы «Нового лейборизма».

В западной политической истории популизм проявлялся в разных формах. Правый популизм, начиная от перонистских опытов в Латинской Америке и заканчивая современными партиями типа «Национального объединения» во Франции или ЮКИП<sup>1</sup> в Великобритании, апеллирует к идее нации, традиционных ценностей и ксенофобской мобилизации. Левый популизм, напротив, делает ставку на социальные эксперименты, радикальные движения и критику умеренной социал-демократии, склонной к компромиссу с неолиберальным порядком.

На рубеже XX–XXI вв. доминирование либеральной модели развития было поставлено под сомнение. Усиление крайне правых партий с их антимиграционной и антилиберальной повесткой совпало с ростом «левого поворота», особенно заметного в Латинской Америке (Уго Чавес, Эво Моралес, Лула да Силва) («Левый поворот»... 2007) и в Европе (греческая СИРИЗА, испанская «Подemos», французская «Непокорённая Франция»). Социальной базой левого популизма стали разнородные группы: от рабочего класса и безработных до студентов, экологов, феминисток и движений меньшинств. В отличие от правого популизма, который часто консервативен и опирается на страх перед изменением, левый стремился выдвинуть позитивную программу – социальную справедливость, перераспределение ресурсов, демократизацию институтов.

Однако исследователи подчёркивают двойственную природу левого популизма. С одной стороны, он несёт утопический заряд: идею равенства и справедливости под руководством государства; с другой – является прагматичным политическим проектом, вооружённым электоральными технологиями и стратегией прямого контакта лидеров с массами. По мнению Закарии, современные левые партии «не так уж далеки от старых», постепенно смещаясь к центристским позициям (Zakaria 1997: 36). Лаклау же указывает, что сила популизма как раз в его неопределённости: «народ» – это политическая категория, которая конструируется в борьбе, а не объективная социальная данность (Laclau 2005: 18).

С этой точки зрения можно рассматривать и Корбина, и Меланшона: они оба используют популистскую логику для мобилизации, но делают это в разных национальных и теоретических контекстах. Для понимания их стратегий необходимо отдельно рассмотреть французский и британский пути.

### **«Класс» против «идентичности»: теоретические рамки**

Для более глубокого понимания различий между Корбином и Меланшоном важно обратиться к ряду теоретических дискуссий, которые позволяют по-разному интерпретировать феномен популизма, классовой борьбы и идентичности.

Политический философ Эрнесто Лаклау в работе «О популизме» предложил рассматривать популизм не как особую идеологию, а как специфическую политическую логику. Популизм, по его мысли, возникает тогда, когда гетерогенные социальные требования объединяются в «цепь эквивалентностей» под знаменем борьбы «народа» против «элиты». «Народ» здесь не является заранее заданной социальной категорией – он конструируется в ходе политического процесса (Laclau 2005: 158). Эта концепция позволяет понять, почему левые популисты могут по-разному выстраивать свою риторику в отношении миграции и идентичности. И Корбин, и Меланшон используют фигуру «народа», но наполняют её различным содержанием: первый акцентирует внимание на культурном многообразии и деколонизации, второй – на республиканском равенстве и универсализме.

Греческий экономист-марксист Джон Милиос в статье «Социальные классы в классиче-

<sup>1</sup> ЮКИП (*United Kingdom Independence Party, UKIP*) – Партия независимости Соединённого Королевства – правопопулистская, националистическая и евроскептическая партия.

ской и марксистской политической экономии» утверждает, что марксизм радикально преобразовал понятие «класса»: если классики понимали его как категорию, связанную с формами дохода (прибыль, рента, заработная плата), то Маркс сделал акцент на классовой борьбе и властных отношениях (Mílios 2000: 289–291). С этой точки зрения классы не существуют как статические группы – они формируются только в антагонизме. Капиталистический строй воспроизводится через эксплуатацию, закрепляемую не только экономически, но политически и идеологически. (Mílios 2000: 292–293). Меланшон ближе к этой традиции: он рассматривает миграцию и расизм как инструменты разделения рабочего класса и подрыва классовой солидарности. Корбин, напротив, хотя и не отвергает классовую перспективу, гораздо больше внимания уделяет политике идентичности и институциональному признанию различий.

В работе «За пределами “идентичности”» американский социолог Роджерс Брубейкер и историк-африканист Фредерик Купер подвергли критике чрезмерно широкое использование категории «идентичности» в социальных науках. По их мнению, этот термин одновременно означает слишком многое и слишком мало: он может использоваться в качестве жёсткой, раз и навсегда заданной категории или в «мягком» варианте, где идентичность становится бесконечно гибкой и размывается до полной аналитической бессодержательности. Авторы предлагают вместо этого сосредоточиться на процессах идентификации и категоризации – на том, как социальные группы определяют себя и других и как государственные институты закрепляют эти различия. (Brubaker, Cooper 2000: 61–126). Подход Брубейкера и Купера помогает интерпретировать позицию Корбина. Его акцент на мультикультурализме и деколонизации не означает жёсткой фиксации групповых различий: скорее, он стремится институционально закрепить процессы признания и перераспределения. У Меланшона же можно увидеть стремление минимизировать значение идентичностей ради сохранения универсальной гражданской рамки.

Профессор Ковентрийского университета Гэри Холл в статье «Плюриверсальный социализм – сама идея» критикует западную политическую и теоретическую мысль за то, что она остаётся в плену либерального гуманизма. Даже такие радикальные проекты, как постгуманизм или новый материализм, по его мнению, продолжают использовать формы, унаследованные от буржуазной культуры: индивидуальное авторство, авторское право, институционализированные академические практики. В качестве альтернативы Холл предлагает концепцию «плюриверсального социализма», вдохновлённого латиноамериканскими теоретиками. Она предполагает отказ от универсализма и признание множественности миров, способов бытия и знания (Hall 2023: 5–8, 25–26).

Если соотнести этот подход с политическими практиками, то Корбин в большей степени тяготеет к плюриверсальности: он признаёт ценность культурных различий и пытается встроить их в демократическую политику. Меланшон же, напротив, остаётся приверженцем универсализма, но стремится «открыть» его, сделав более гибким и восприимчивым к многообразию.

### **Жан-Люк Меланшон: республиканский универсализм и критика мультикультурализма**

Ж.-Л. Меланшон занимает особое место в созвездии европейского левого популизма. Его политическая траектория связана с критикой как неолиберализма, так и традиционной социал-демократии, что позволило ему выстроить собственную республиканскую и радикально-демократическую позицию. В отличие от многих европейских левых, Меланшон не апеллирует к мультикультурализму. Его подход строится вокруг идеи республиканского универ-

сализма, которая предполагает равенство граждан независимо от их происхождения, но отвергает признание устойчивых «культурных общин» как политических субъектов.

В статье «Светская республика» Меланшон развивает мысль о том, что иммиграция систематически используется элитами как инструмент манипуляции. Мигранты, пишет он, становятся объектами, на которых перекладывается ответственность за безработицу, преступность и кризис социальной системы. Однако истинные причины этих явлений кроются в глобальном капитализме, который разрушает рабочие места, ослабляет профсоюзы и усиливает неравенство (Mélénchon 2022: 4–5).

Так, для Меланшона миграционный вопрос не является самостоятельной проблемой. Он рассматривается как симптом более глубокой социальной несправедливости. В этом смысле его подход близок к марксистской логике: расизм и ксенофобия трактуются как идеологические инструменты, с помощью которых правящий класс усиливает социальный антагонизм и препятствует классовой солидарности. Он последовательно критикует англосаксонский мультикультурализм, считая его потенциально опасным для социальной целостности. В его интерпретации мультикультурализм приводит к сегрегации общества на отдельные этнокультурные анклав и препятствует формированию общей гражданской идентичности. Французская альтернатива – это республиканский универсализм, основанный на принципе светскости и равенства всех граждан перед законом (Mélénchon 2022: 10). Этот подход не лишён своих противоречий. С одной стороны, он позволяет избежать этнической и религиозной фрагментации; с другой – нередко критикуется за то, что скрывает системные формы дискриминации под маской «формального равенства». Особенно остро это проявляется в дискуссиях о мусульманских меньшинствах во Франции и запрете религиозных символов в общественных учреждениях. Согласно анализу отечественного франковеда Н.Ю. Лапиной, именно такая позиция принесла Меланшону значительную электоральную поддержку среди мусульманского населения, большая доля которого видит в нём «единственного политика, способного противостоять крайне правым», даже если их не волнует продвигаемая им революционная идея (Лапина 2025: 11).

В более поздней работе «Народ — сейчас!» Меланшон демонстрирует определённую эволюцию взглядов. Под влиянием идей Эдуара Глиссана<sup>1</sup> и традиций постколониальной мысли он формулирует концепцию «открытого универсализма». В отличие от жёсткой ассимиляционной модели, открытый универсализм предполагает, что республиканская общность может и должна быть динамичной, впитывающей разнообразие культурных практик. Меланшон стремится избежать как замыкания в этнических идентичностях, так и навязывания культурной однородности. Его проект можно интерпретировать как попытку соединить универсализм французской республиканской традиции с уважением к многообразию – своеобразный ответ на вызовы мультикультурного общества в условиях кризиса (Mélénchon 2023: 273).

Антирасизм в дискурсе Меланшона носит принципиально политический характер. Он рассматривает расизм не как моральную проблему, а как проявление структурной несправедливости. Характерным примером является реакция партии «Непокорённая Франция» на убийство 17-летнего Наэля Мерзука полицией в 2023 г. В то время как официальные власти называли протесты в пригородах «беспорядками», Меланшон определил их как «восстание против

<sup>1</sup> Эдуар Глиссант (1928–2011) – франкоязычный поэт и прозаик из Мартиники, принадлежавший к движению литературного африканизма. Глиссант был учеником и соотечественником поэта Эме Сезера. Наряду с сенегальцем Леопольдом Седаром и гвианцем Леоном-Гонтраном Дамасом, Сезар являлся одним из основоположников движения «Негритюд», стремившегося к продвижению африканской культуры, свободной от колониального влияния.

несправедливости». Тем самым он продемонстрировал, что готов интерпретировать расовые конфликты как часть более широкой социальной борьбы. Подобная позиция резко отличает его от французского политического мейнстрима, где дискуссия о расизме зачастую сводится к вопросам безопасности или культурной интеграции. Для Меланшона же антирасизм – это форма сопротивления капиталистическому и государственному произволу.

### **Джереми Корбин: мультикультурализм и признание различий**

В отличие от Ж.-Л. Меланшона, Дж. Корбин строил свою политическую стратегию в контексте британской традиции мультикультурализма. Эта модель, сформировавшаяся в условиях постколониальной миграции, предполагала институциональное признание культурного многообразия и права меньшинств сохранять собственные традиции. Корбин не только принимал эту логику, но и активно использовал её в своей политической риторике, придавая мультикультурализму прогрессивное содержание.

Однако избрание Корбина лидером Лейбористской партии в 2015 г., хотя и продемонстрировало мощную поддержку его левых идей со стороны молодёжи и новых партийцев, с самого начала поставило перед лейбористами острый вопрос о выборе между «принципами и властью». Его победа была обеспечена «коалицией “старых левых” и молодёжи протеста», которая ценила в нём честность и принципиальность, но при этом внутри партии существовало «неверие... в то, что кто-либо из кандидатов в лидеры сможет обеспечить приход партии к власти в 2020 г.» (Ананьева 2016: 94–95). Эта внутренняя напряжённость между идеологической чистотой и прагматичной целью завоевания власти стала постоянным фоном для его деятельности.

Одним из ключевых мотивов политических выступлений Корбина была критика антимиграционной риторики консерваторов. В ноябре 2016 г. он обвинил премьер-министра Терезу Мэй в том, что её правительство разжигает ненависть к мигрантам и делает их виновниками кризиса в экономике и социальном обеспечении (Jeremy Corbyn accuses Theresa May... 2016). Подобная позиция отражала стратегию смещения акцента: мигранты не являются причиной кризиса, напротив, они сами страдают от экономической эксплуатации и дискриминации. Корбин утверждал, что истинные источники проблем – это политика жёсткой экономии, разрушение общественных служб и стагнация заработных плат.

Особое внимание Корбин уделял законодательным инициативам, ограничивающим права мигрантов и беженцев. Так, в 2021 г. он резко выступил против законопроекта о гражданстве и границах, который вводил ряд антииммигрантских мер (Nationality and Borders Act... 2022: 44–55):

- двухуровневую систему для соискателей убежища;
- возможность лишения гражданства без уведомления;
- ограничения на воссоединение семей;
- расширение практики содержания мигрантов в центрах временного размещения.

В своём заявлении Корбин утверждал, что данный закон «создаёт атмосферу страха» и «подорывает основы прав человека» (Corbyn 2022). Для него защита прав мигрантов и беженцев была неотъемлемой частью более широкой борьбы за демократию и социальную справедливость.

В 2019 г. Лейбористская партия под руководством Корбина представила Манифест о расе и вере<sup>1</sup>. Этот документ стал одним из самых последовательных программных текстов, направленных на борьбу с дискриминацией. В нём утверждалось, что задача государства – по-

<sup>1</sup> Англ. *Race and Faith Manifesto*.

строить общество, «свободное от расизма и дискриминации», где каждый имеет равные возможности независимо от этнической или религиозной принадлежности. Манифест включал в себя меры по обеспечению равного доступа к образованию, здравоохранению, трудоустройству, а также программы поддержки этнических и религиозных меньшинств. Важно, что Корбин стремился институционализировать мультикультурность, сделав её не просто политическим лозунгом, а практикой социальной политики (Race and Faith Manifesto... 2018: 10).

Особое место в его программе занимала образовательная политика. Лейбористы под руководством Корбина предложили включить в школьные курсы изучение истории колониализма и расширить преподавание «чёрной истории» (General election... 2019). Эта инициатива была направлена на то, чтобы преодолеть «институциональное замалчивание» колониального прошлого Британии и признать вклад различных сообществ в формирование современного общества.

Таким образом, Корбин связывал антирасистскую политику с деколонизацией знания, что позволяло соединить мультикультурализм с критикой исторических форм эксплуатации и угнетения. Антирасизм в дискурсе Корбина имел как культурное, так и социальное измерение. В своей речи 2016 г. он утверждал, что обеспокоенность быстрыми демографическими изменениями «не является расизмом», но подобные тревоги должны врачеваться социальными мерами: строительством доступного жилья, инвестициями в инфраструктуру и повышением уровня занятости (Jeremy Corbyn: It's not racist... 2016). Так, расизм представляется продуктом политической и экономической манипуляции, а борьба с ним требует системных инвестиций в социальное государство. Его подход соединял политику признания различий с классовой повесткой, что делало данный проект своеобразным мостом между мультикультурализмом и социальным равенством.

В июле 2025 г. Джереми Корбин и Зара Султана заявили о создании новой партии – «Твоя партия». Тем самым он не только бросил вызов политическому истеблишменту своей платформой перераспределения богатства и национализации, но и обозначил одно из ключевых стратегических направлений – яростное противостояние правой и антииммигрантской «Партии реформ». Заявление его соратницы Зары Султаны о том, что победа над ней является важнейшей целью партии на ближайшие годы, служит чётким политическим маркером (Packed out Majority Conference... 2025). Эта позиция бескомпромиссного противоборства с главной силой британских правых популистов косвенно, но убедительно указывает на проиммиграционные взгляды новой партии и её лидера. Борьба с ксенофобской и националистической риторикой «Партии реформ» логически подразумевает защиту прав мигрантов и мультикультурализма как части более широкой борьбы за социальную справедливость и против расизма. Однако отсутствие программы делает пока невозможным анализ конкретных шагов, предлагаемых партией по решению указанных выше вопросов.

\* \* \*

Всё сказанное позволяет сделать вывод о принципиальной неоднородности левого популизма в современных западных обществах, как в теоретическом, так и в практическом измерениях. Анализ показал, что в ответ на острые вызовы миграции, мультикультурализма и расизма формируется не единая стратегия, а спектр различных подходов, обусловленных как национальными политическими традициями, так и теоретическими ориентациями конкретных лидеров. Выясняется, что левый популизм – самостоятельный феномен, определяемый двойной оппозицией и к правым, и к традиционным левым партиям. Корбина и Меланшона объединяет общая стратегия разрыва с истеблишментом через антагонизм «народ против элита»,



однако их подходы к идентичности противоположны. Корбин спланирует «народ» через признание групповых различий, тогда как Меланшон настаивает на универсалистской модели индивидуального гражданства. Таким образом, ключевая дилемма левого популизма – в фундаментально разном понимании основ народной коалиции: через признание коллективных идентичностей или их подчинение универсальному проекту. Его перспективы зависят от поиска синтеза, позволяющего противостоять ксенофобии, не отказываясь от социальной эмансипации.

Сравнительный анализ политических стратегий Джереми Корбина в Великобритании и Жан-Люка Меланшона во Франции выявил две принципиально различные модели левопопулистской политики. Британский подход, представленный Корбиным, развивается в рамках мультикультуралистской парадигмы и делает акцент на институциональном признании культурных различий, тогда как французская модель Меланшона сохраняет верность республиканскому универсализму, хотя и в обновлённой, более гибкой форме.

Важнейшим результатом исследования стало преодоление упрощённой дихотомии «универсализм против мультикультурализма». Несмотря на радикальные различия в политическом языке и риторике, обусловленные национальными контекстами, оба политика демонстрируют парадоксальное смысловое сближение в признании необходимости учёта культурного многообразия современных обществ. Однако это сближение имеет чёткие границы: если «открытый универсализм» Меланшона представляет собой попытку адаптировать республиканскую модель изнутри, не предоставляя групповым идентичностям самостоятельного политического статуса, то стратегия Корбина предполагает их прямое институциональное признание и поддержку через специальные политические меры.

Таким образом, фундаментальное различие между двумя подходами заключается не в конечной цели – построении более справедливого и свободного от расизма общества, – а в онтологическом понимании политического субъекта. Для Меланшона таким субъектом остаётся индивид-гражданин, равный с другими в рамках республиканского договора, тогда как для Корбина политическими субъектами наряду с индивидами выступают и коллективные общности, чьи специфические интересы и опыт перенесенного угнетения требуют специального признания.

Перспективы левого популизма в условиях нарастания миграционных кризисов и право-консервативного реванша будут во многом зависеть от его способности предложить убедительный синтез этих двух подходов: такого, который смог бы эффективно противостоять ксенофобии, не отказываясь при этом от универсалистского проекта социальной эмансипации.

### Список литературы / References

Brubaker, R., Cooper, F. (2000) Beyond «identity». *Theory and Society* 29(1): 1–47. DOI: 10.1023/A:1007068714468

Corbyn, J. (2019). Labour's Race and Faith Manifesto launched by Jeremy Corbyn. Jeremy Corbyn Official Website. 26.11.2019. Available at: <https://jeremycorbyn.org.uk/articles/labours-race-and-faith-manifesto/> (accessed 10.09.2025).

Corbyn J. Nationality and Borders Bill – Jeremy Corbyn's statement. Jeremy Corbyn Official Website. 12.05.2022. Available at: <https://jeremycorbyn.org.uk/articles/nationality-and-borders-bill/> (accessed 10.09.2025).

Favell, A. (1998). *Philosophies of Integration: Immigration and the Idea of Citizenship in France and Britain*. Palgrave Macmillan. DOI 10.1007/978-1-349-26219-9

Jeremy Corbyn: It's not racist for people to feel concerned about immigration. *The Standard*.

